

На телевидении появилось много красивых людей — и лицо, и прическа, и одежда. А вот насчет интересных, обаятельных дело что-то застопорилось. Я даже стал хорошо себе представлять работника отдела кадров, который там подбирает кадры для выхода на экран. Видимо, в нем есть что-то демониическое. Ему явно приглянулись дамы с нором. К мужчинам же у него, видимо, особых претензий нет. Лишь бы был косноязычным.

И вдруг — Лион Измайлов! С чего бы это! Прямо какой-то пробел в кадровой политике.

ЧЕЛОВЕК, С КОТОРЫМ СМЕЮТСЯ (РАЗГОВОР ПРО АНЕКДОТЫ)

Мягкий, обаятельный, подомашнему гостеприимный. Не обрушивается на нас сообщения, что в Парагвае разбился самолет, но зато в Козлодоевке украл из магазина 12 бутылки водки. А даже, наоборот, вынуждает нас хохотать.

Ну, что в кадре, вы видите сами. А что остается за кадром?

Лион Измайлов — известный писатель-сатирик. Издал много книг. Недавно вышли две подряд.

Один из самых продуктивных авторов для эстрады. Пишет в основном для Геннадия Хазанова. Пишет, я бы сказал, надолго. Например, его «учащийся кулинарного техникума» стал своего рода классикой.

Читает и сам свои монологи. Конечно, не Иннокентий Смоктуновский, но очень симпатично.

Сексуальная жизнь Лиона Измайлова окружена таинственностью. Но совсем уж причудлив в вопросах брака. Три раза женился, от чего получилось две жены. Одна, Лена, до того понравилась, что женился на ней дважды.

Но что меня совсем уж восхитило: рассказывает с телеэкрана анекдоты! Подобного прорыва в этой заповедной, а некогда и подсудной сфере жизни я никак не ожидал. Такой вот Христофор Колумб Отечественного Анекдота. И не поговорить с ним именно об этом я счел совершенно невозможным.

— Лион, жениха моей тети, известного геолога, посадили за анекдот. Мог ли я мечтать, что придет время, когда анекдоты станут рассказывать с экрана телевизора!

— Мечты сбываются не всегда. Но в данном случае тебе, мечтателю, повезло.

Как ты знаешь, в эстрадных властителей и просто редакторов «анекдот» было бранным словом. Напишешь смешной монолог, а тебе брезгливо говорят: ну это же какой-то анекдот! То есть как бы приговаривают тебя к позорному столбу.

Но, как видишь, ни тебя, ни меня за это так и не посадили. Правда, Никита Сергеевич Хрущев высказывал пожелание «привлекать к ответственности» за анекдоты. Однако кто-то ему отсоветовал.

Видимо, отсоветовал не полностью. Прелестный артист Гарри Гриневич неподражаемо подражал Никите Сергеевичу (не на сцене, конечно). Его вызвали «куда надо» и строго предупредили. А заодно, как он узнал, решили в наказание не выпустить на гастроли за рубеж. И тогда веселый Гарри опередил события. Он заявил на «выездной комиссии», что не хочет ехать за рубеж. «Почему?!» — растерялся там. — «Я чувствую, что, если поеду за рубеж, буду очень там тосковать по русским березкам».

А сейчас вот прямо с эстрады рассказываем анекдоты про государственных деятелей. Впрочем, не думаю, что им это нравится.

— Помнишь ли ты самый первый анекдот, который услышал!

— Еще в 50-е годы я собирал анекдоты — записывал в тетрадку. Набралось тогда сви-

ше трех тысяч. Помню, в 63-м году я подрабатывал массовиком на турбазу, чтобы подработать. И придумал игру. Мне из зала рассказывали анекдот, а я на него отвечал тремя. Иногда и сейчас затеваю такую игру со зрителями. Но уже на один анекдот отвечаю не тремя, а одним.

— Народ стал многоопытнее!

— Нет, я постарел.

А самый первый анекдот? Наверное, про Ваньку и Гриньку. Но это не для печати.

— Я догадываюсь, как ты относишься к сальным анекдотам. Но «поручика Ржевского» в сальности не упрекнешь. Точно так же, как ломового извозчика в гривузости.

— Я плохо отношусь к грязным анекдотам. Я просто избегаю людей, которых они интересуют.

— Насколько анекдотично развивалась твоя автобиография!

— Даже чересчур! После 7-го класса зачем-то поступил в авиационный техникум. И стал там редактором газеты. Потом — авиационный институт. И стал там совсем не ради авиации писать сатиру. После института зачем-то поступил на курсы японского языка, но японцем не стал. Потом поступил на Высшие сценарные курсы, но сценаристом не стал. Я с большим недоумением наблюдаю свою автобиографию.

— А в личной жизни!

— Ты же знаешь, что я на Лене женат два раза подряд. Тоже неслабо для анекдота, если бы я умел все придумывать.

— Что, тебе не удалось придумать хотя бы один анекдот!

— Не удалось! Хотя нет, к одному чужому анекдоту я придумал удачную концовку. Впрочем, некоторые мои наиболее удачные монологи расходятся на анекдоты.

— Мои родители, к сожалению, недолюбливали анекдоты. А твои!

— Мама была очень смешлива. И дед Арон, говорят, был очень юморной мужик.

— Ты считаешь, что умеешь рассказывать анекдоты!

— Видимо, умею. Но я знаю людей, которые это делают гораздо лучше. Например, оперный певец Вячеслав Войновский. Но лучше всех — таксист, с которым я как-то ехал. Ну почему я не догадался записать его телефон! Вот это талант! Понимаешь, у него свой юмор, свой почерк.

А ты знаешь, я в жизни очень мало рассказываю анекдоты. И недолюбливаю людей, которые этим злоупотребляют. Это кошмар, когда человек в компании говорит одними анекдотами.

— Не считаешь ли ты, что анекдоты рассказывают люди, у которых нет собственного юмора!

— Бернанд Шоу именно так и считал. Но если верить Б. Шоу, то у Юрия Владимировича Никулина нет своего юмора. А у этого великого клоуна неповторимый, именно свой, незаемный юмор. Что не мешает ему радоваться и остроумно другому, даже неведомого человека. То есть радоваться анекдоту.

— Я обожаю так называе-

мые «старые анекдоты». Старых анекдотов не бывает, бывают к месту или не к месту. И вообще в литературе выживает только лучшее.

— Конечно, анекдот — это литература. Но со своими законами. Ты заметил, что анекдоты меняют персонажей? Рассказывали про Швейка. Потом этот же анекдот перекидывается на Василия Ивановича. Потом на Маврикиевну. То есть юмор всплывает в других персонажах. Как говорится, новое — это хорошо забытое старое.

— Более того, анекдоты распространяются не только во времени, но и в пространстве.

У них международная походка.

— У нас здесь работал массовиком Яков Смирнов. Потом он уехал в США и стал там выступать с одесскими анекдотами на английском языке. Сейчас это один из самых известных артистов Америки, друг Рейгана, миллионер. Анекдот — это общечеловеческое достояние.

— Ты знаешь, многие известные анекдоты — это сюжеты из Чехова, Гашека, Шолома-Алейхема.

— Я думаю, они эти «анекдоты» почерпнули из народного юмора, а потом через свои книги вернули их обратно в народ.

— Ты был в Израиле. Как там дела насчет анекдота! Все-таки среди евреев попадаются остроумные люди.

— Не без того! Тем более что там же «наши люди». Только что в Израиле вышла книга «500 еврейских анекдотов». Поверь, значительная часть этих анекдотов давно уже ходила здесь.

— Я был у чукчей. Эти люди ближе нас к Природе, к Мирозданию. Уверю тебя, я больше прошу в анекдот, чем (почти) любой чукча.

— Да, они нам кажутся наивными. Но мы им тоже кажемся наивными. И знаешь, над кем они смеются? Над нами. И правильно делают.

— Смешной случай, связанный с анекдотом!

— Не с анекдотом, а с рассказом. Я когда-то написал рассказ о мужике, который торгует на базаре из-под полы ядерной боеголовкой. Правда, обхохочешься! Сейчас это стало обыденностью. Торгуют «из-под полы» даже стратегическим ядерным сырьем. Жизнь догоняет анекдот.

— Создавать в наше время театр — это анекдотически безрассудно.

— И тем не менее мы создали Театр ПЛЮС — Профессиональные Любители Театра и Сатиры. Работаем на прекрасных площадках — в залах «Россия», «Октябрь», в Кремлевском дворце. Полные аншлаги!

Но, конечно, трудно. От спонсора не отказались бы.

— Говорят, у тебя анекдотически скверный характер.

— И даже еще хуже! Но во мне есть своеобразная специфика: я ссорюсь только с друзьями и только по делу. И совершенно беспринципно тут же мирюсь с ними обратно. Я их люблю!

— Твой самый памятный анекдот!

— Общественная жизнь в нашей стране. Но на авторство не претендую, поскольку этот анекдот придумал не я, а советская власть.

А у тебя запомнившийся анекдот?

— К сожалению, примерно про то же.

Приводят, естественно, еврея в тюрьму. Сажают в камеру. Он огляделся на новом месте и очень удивился: «И чего они тут понаделали таких решеток! Кто сюда полезет!»

— Будь здоров!

— И тебе не хворать!